

ЖМВМ М ПОМНМ!

Жертвы страшной войны

Эмануэл НОФФЕ
Профессор БГПУ им.
М. Танка, доктор
исторических наук

Чаще всего войны начинают авантюрные политики, а кровавые потери несет народ, который поднимается на защиту своих священных рубежей.

Так было и во Вторую мировую войну. Бесноватый фюрер надеялся, что ему удастся в считанные недели поставить Советский Союз на колени.

В самом деле, это была страшная война. Она полыхала на континентах и унесла более 57 млн. человеческих жизней.

С каждым днем мы узнаем о новых, до этого неизвестных, жертвах военных действий на территории Беларуси. Прошло уже 62 года со времени окончания кровавой бойни, а мы не знаем, сколько убито и похоронено на нашей земле в те суровые годы.

И это притом, что ежегодно работают солдаты и офицеры поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь, которые находят останки воинов Советской Армии, партизан, подпольщиков, солдат и офицеров германского вермахта и его союзников, коллаборационистов всех мастей, а также мирных граждан, сгоревших в пламени войны.

Достойный отпор

В 1941 г. на нашу страну напал коварный и отлично вооруженный враг. «Речь идет не столько о разгроме государства с центром в Москве, — говорилось в гитлеровском плане «Ост». — Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».

Беларусь в числе первых советских республик подверглась вероломному нашествию и стала ареной ожесточенных сражений. На Минско-Смоленском направлении наступала группа армий «Центр», самая мощная на восточном фронте. Она состояла из 4-й и 9-й полевых армий, а также из 2-й и 3-й танковых групп, имея в общей сложности 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных, которые были развернуты в Польше на участке от Гольдапа до Влодавы. С воздуха сухопутные войска поддерживались авиационными эскадрами 2-го воздушного флота. Группировка противника насчитывала 820 тыс. человек личного состава, 1800 танков, 14300 орудий и минометов, 1680 боевых самолетов.

Несмотря на невероятную сложность обстановки, советские воины действовали с величайшей отвагой и самоотверженностью. Они стойко сражались до последнего патрона, изматывая в тяжелых оборонительных боях лучшие, наиболее боеспособные части и соединения вермахта. В дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера, в донесениях командующих 2-й и 3-й танковыми группами Г. Гудериана и Г. Гота упоминалось о больших потерях не только советских, но и немецких войск.

Уже первые недели боев на белорусской земле в июне — июле 1941 г. привели к срыву «блицкрига». «Непобедимая» германская армия встретила достойный отпор. Тревожным звонком для создателей плана «Барбаросса» стала героическая защита Брестской крепости. Именно у стен твердыни на Буге враг потерял немало своих солдат и офицеров.

Когда начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковнику Францу Гальдеру донесли, что хваленая 45-я дивизия, штурмующая цитадель, обескровлена, для расследования этого факта он направил 25 июня 1941 г. генерал-инспектора артиллерии Бранда. Через три дня последний доложил Гальдеру: «Большие потери дивизии вызваны сильным сопротивлением превосходящих по численности и фанатически сражавшихся советских войск».

В отношении численного превосходства наших войск brave генерал, конечно же, солгал, но что касается негибимого мужества стоящих насмерть храбрецов, то это бесспорный факт. В вышеупомянутом докладе о боях за Брестскую крепость, подписанном генералом Грейфенбергом, указано, что 45-я дивизия потеряла убитыми, пропавшими без вести и ранеными 1137 человек (из них 61 офицера)¹.

«Такие потери, — констатировал начальник штаба группы армий «Центр», — являются тяжелыми». Для немецкой дивизии, прошедшей с огнем и мечом по странам Европы, они были невиданными и неслыханными.

Франц Гальдер еще 4 июля, на 13-й день войны, с беспокойством отмечал, что в 3-й танковой группе в строю осталось лишь 50% штатного состава боевых машин.

Командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гейнц Гудериан доносил, что до 12 июля его танковая группа потеряла 6 тыс. человек, в том числе 400 офицеров — большая часть из них командиры и начальники².

В книге воспоминаний немецкого военачальника Германа Гота «Танковые операции» есть такие строки:

«Утром 13 июля (1941 г.— Э. И.) личный адъютант Гитлера заехал в штаб 3-й танковой группы, располагавшийся северо-восточнее Витебска, чтобы выяснить состояние подвижных соединений. Ему сообщили примерно следующее: «За первые три недели боев войска 3-й танковой группы понесли большие потери... Так, потери 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий в общей сложности составляют... 163 офицера и 3422 унтер-офицера и солдата»³.

Белорусская земля стала кладбищем для сотен тысяч захватчиков. В июле 1941 г. во время обороны Могилева только за 10 дней боев было взято в плен 600 и уничтожено не меньше 4000 оккупантов.

В ходе Белорусской стратегической оборонительной операции потери немецких войск составили около 40 тыс. солдат и офицеров и 147 сбитых самолетов. Всего в начальном периоде войны противник потерял свыше 100 тыс. человек. Значит, на долю западного фронта приходилось 40% потерь, нанесенных немецким войскам⁴.

Сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» наносился значительный урон, замедлялись темпы ее наступления. 30 июля 1941 г. верховное командование вермахта приказало группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне на главном — западном стратегическом направлении. Это был серьезный успех Красной Армии.

В ходе Смоленской, Брянской, Гомельско-Речицкой, Городокской операций 1943 г. Германия оставила на полях сражений более 42 тыс. человек. Дорого ей обошлись упорные бои Красной Армии в Беларуси. Так, при освобождении Могилева войсками 2-го Белорусского фронта гитлеровцы потеряли 6 тыс. убитыми и 3400 человек пленными. К 25 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с частями 3-го Белорусского фронта завершили окружение витебской группировки врага в составе пяти дивизий. Через несколько дней она была полностью ликвидирована. Противник потерял 20 тыс. убитыми и более 10 тыс. ранеными и пленными.

В конце июня 1944 г. при окружении бобруйской группировки войска 1-го Белорусского фронта уничтожили 50 тыс. солдат и офицеров вермахта, а около 24 тыс. сдались в плен. Из 38 немецких дивизий, участвовавших в операции «Багратион», 28 наголову разбили. Урон составил почти 400 тыс. человек. Из них, согласно советским данным, 200 тыс. было убито, а 85 тыс. взято в плен⁵. Многие пропали без вести.

В период Белорусской операции 50 немецких дивизий потеряли более половины своего состава, а 17 дивизий и 3 бригады подверглись полному уничтожению. Общие потери вермахта достигли почти 500 тыс. человек. Наиболее наглядное представление о масштабах катастрофы дают следующие цифры. Из 47 участвовавших в сражении немецких генералов — командиров корпусов и дивизий — 10 были убиты или пропали без вести, а 21 взят в плен⁶.

В Беларуси было сосредоточено от 300 тыс. до 600 тыс. солдат и офицеров вермахта, полицейских и служащих вспомогательных сил. Учитывая, что оккупация длилась более трех лет и ее территориально-административное деление постоянно изменялось, то наиболее стабильными гражданскими и военно-эко-

номическими зонами являлись: РКО (генеральные округа «Беларусь» и «Литва»), РКУ (генеральные округа «Волынь-Подоллия», «Житомир») и Восточная Пруссия (административный округ «Белосток»), а также тыловая и фронтовая линия группы армий «Центр» с преимущественно военными формами управления.

Уместно напомнить, что в Беларуси действовало более 400 тыс. партизан и подпольщиков. Это по сути был второй фронт, который только в сентябре — декабре 1941 г. навсегда вывел из строя около 10 тыс. гитлеровских солдат и офицеров⁷.

За год (на 1 августа 1942 г.), по сведениям БШПД, лесные бойцы уничтожили 57 440—59 976 вражеских солдат, 2877 офицеров, 7 генералов⁸.

Наиболее значимые потери отмечены на завершающем этапе войны. Вместе с частями Красной Армии партизаны убили свыше 70 тыс. и взяли в плен 35 тыс. человек, в том числе 12 генералов⁹, а всего в тылу врага начиная с июня 1941 г. по июль 1944 г., по нашим подсчетам, силами народного ополчения уничтожено более 150 тыс. гитлеровцев. Только от огня партизанских спецформирований погибло 30 724 оккупанта¹⁰.

В то же время трудно согласиться с мнением исследователя К. Козака, что в общей динамике с июня 1942-го до июня 1943 г. потери немецких оккупантов от белорусских партизан составили 104 900 человек (8,7 тыс. ежемесячно), а с 1942-го по 1 мая 1943 г. — более 150 тыс. немецких солдат и офицеров¹¹. Эти данные завышены.

Вот уже более 60 лет среди генералов и исследователей ФРГ, в том числе довольно авторитетных, наблюдается тенденция к уменьшению безвозвратных потерь вермахта, германских оккупационных военных и гражданских органов в Беларуси. Они считают, что на нашей земле в тот период погибло не более 200 тыс. немцев.

Так, в июне 2001 г. во время международной научной конференции в Минске, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, автор этих строк задал вопрос историку из ФРГ Кристиану Герлаху: «Сколько, по вашим подсчетам, пало немецких солдат и офицеров от рук белорусских партизан?» Он ответил: «40—50 тыс. человек».

Если считать, что, по нашим подсчетам, их было не менее 150 тыс. человек, то эта цифра преуменьшена минимум в три раза.

В итоге боевой деятельности польского (Армия Крайова), украинского, литовского и других национальных формирований в годы Великой Отечественной войны было убито более 20 тыс. солдат и офицеров полицейских германских оккупационных подразделений¹².

Кроме того, на белорусской земле нашли свою смерть десятки тысяч солдат и офицеров из стран-сателлитов, союзников нацистской Германии.

Вышеупомянутый Козак пришел к следующему выводу:

«Таким образом, только по неполным данным, из числа союзных и добровольческих формирований стран Европы партизанами на территории Беларуси было уничтожено более 20 тыс. солдат и офицеров. Что касается отдельных подразделений, то их потери можно представить так: среди австрийцев — 5 тыс., итальянцев — 4 тыс., венгров — 3 тыс., французов — около 3 тыс., румын — 2 тыс., словаков и чехов — по 1,5 тыс., испанцев, хорватов — около 1 тыс., а также греки, финны, поляки и другие. Включая потери из коллаборационистских формирований соседних стран — Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, России, то в общем составили около 30 тыс. человек»¹³.

По сведениям Белорусского штаба партизанского движения, в годы войны всего было убито 27 977 полицейских из числа белорусских коллаборационистов¹⁴. А из состава антисоветских формирований прямые потери составили около 8 тыс. человек¹⁵.

Итак, на территории Беларуси в 1941—1944 гг. погибло не менее 65 977 военнослужащих из стран — союзников нацистской Германии и ее кровавых пособников.

Всего же, по нашим подсчетам, сложили голову не менее 452 тыс. немецких солдат и офицеров, представителей администрации, германских оккупационных военных и гражданских органов в Беларуси (40 тыс. + 42 тыс. + 200 тыс. + 150 тыс. + 20 тыс.).

Таким образом, белорусская земля стала могилой по меньшей мере 517977 солдат и офицеров вермахта, представителей немецких оккупационных властей, лиц, входивших в состав частей СС и СД, военнослужащих союзных Германии стран и пособников немецких оккупантов.

Быть с войной на «вы»

Конечно, победить коварного врага было не просто. Большие потери несли и наши патриоты. Они смело шли в атаку за Родину, за ее свободу и независимость.

В официальных изданиях, в том числе и в энциклопедиях, указывается, что война унесла около 3 млн. человек, или почти каждого третьего жителя БССР¹⁶.

Если в 1946 г. демографические потери Советского Союза в Великой Отечественной определялись в 7 млн. человек, то с начала 1990-х гг. в нашей литературе прочно утвердилась цифра почти 27 млн. человек. В последнее время среди ряда исследователей и государственных деятелей России получили хождение более новые сведения — общие потери составляют около 30 млн. погибших граждан СССР.

Что касается подсчета потерь в Беларуси, то, как говорится, точка над «i» еще не поставлена.

Начнем с гражданского населения. Наши подсчеты, сделанные на анализе разнообразных исторических источников, в том числе помещенных в книгах «Память» — историко-документальных хрониках городов и районов Беларуси, дают основание сделать вывод: действительная цифра должна составить 2 млн. 10 тыс. человек. В это число вошли жертвы холокоста — 715 тыс. белорусских евреев.

Следует отметить, что на белорусской земле нашли свою смерть десятки, а может, и сотни тысяч евреев Западной, Центральной и Восточной Европы. Здесь пало не менее 90 тыс. евреев из Австрии, Голландии, Германии, Венгрии, Польши, Франции, Чехословакии.

Теперь о погибших военнослужащих Красной Армии. 22 июня Военно-Воздушные Силы СССР потеряли 1200 самолетов, 738 из них было уничтожено на территории Беларуси, причем 528 (самые новейшие) — непосредственно на местах дислокации.

Только за неделю боев потери западного фронта достигли свыше 500 тыс. человек. Более 300 тыс. человек попали в плен в районе Белостокского выступа, Налибокской пуци и ряда населенных пунктов. А всего, по данным Генерального штаба, во время Белорусской оборонительной операции погибло 341073 воина Красной Армии¹⁷. Это прежде всего объясняется шоком и трагизмом первых дней войны.

За ее годы пропало без вести и попало в плен 4 млн. 559 тыс. солдат и офицеров Вооруженных Сил СССР. Причем в начальный период войны было захвачено противником около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска. Примерно половина их пополнила ряды военнопленных именно на белорусской земле.

Стоит отметить, что и теперь в военном архиве в Подольске сохраняется 2,5 млн. карточек бойцов и командиров, «пропавших без вести». Специалисты считают, что примерно 2 млн. из них лежат в лесах и болотах Беларуси, Прибалтики, России и Украины, а около 200 тыс. человек нужно отнести к пленным¹⁸.

В потери Красной Армии не включены ополченцы, которые официально не входили в ее состав. Это десятки, а может, и сотни тысяч людей. На терри-

тории Беларуси пали смертью храбрых тысячи бойцов народного сопротивления ряда городов, особенно Гомеля и Могилева.

Военные историки А. Литвин и Я. Павлов писали: «...Данные ЧГК не совсем точные и по ряду лагерей военнопленных. Так, в Масюковшине было зафиксировано более 80 тыс. погибших. Благодаря белорусским исследователям тут найден еще ряд братских могил, в результате цифра жертв увеличилась до 110 тыс. Уже после роспуска комиссии дополнительно найдены захоронения 150 тыс. человек, которые раньше не были известны»¹⁹. Таким образом, только в одном лагере Масюковщина погибло 230 тыс. военнопленных, а не 80 тыс., как об этом до сих пор пишут некоторые энциклопедии.

По неполным подсчетам, в лагерях смерти на нашей территории нацисты загубили более 1 млн. 400 тыс. человек, в том числе около 90 тыс. иностранных евреев из 7 стран Европы.

Сотни книг, военных мемуаров, тысячи журнальных и газетных статей написаны о боях за освобождение Беларуси. Надо помнить: оно оплачено дорогой ценой. Только войска Калининского (20 октября 1943 г. переименован в 1-й Прибалтийский) фронта в районе Невеля—Городка с 6 октября до 31 декабря 1943 г. (в том числе и во время Городокской операции) потеряли 168 902 солдата и офицера, из которых 43 551 убит и 125 351 ранен²⁰.

На территории Беларуси в ходе Брянской операции 1943 г. (1 сентября—3 октября), Гомельско-Речицкой операции 1943 г. (10—30 ноября) погибло 21 650 солдат и офицеров²¹, в Рогачевско-Жлобинском сражении 1944 г. (21—26 февраля) пало более 100 тыс. солдат и офицеров Красной Армии. 12 350 наших воинов не вернулись с поля боя во время Калининковичско-Мозырской операции в январе 1944 г.²²

Таким образом, изгнание фашистов обошлось почти в 300 тыс. человеческих жизней (не считая партизан, павших в боях за свободу нашей республики весной—летом 1944 г.).

Для сравнения вспомним: за освобождение Польши от гитлеровского ига отдали жизни 600 тыс. солдат и офицеров Красной Армии.

По данным Генерального штаба, за годы военного лихолетья на нашей территории погибло 661 тыс. солдат и офицеров Красной Армии. А по расчетам генерал-майора артиллерии в отставке В. Э. Шомоди, безвозвратные потери войск Красной Армии на белорусской земле в 1941 и 1943—1944 гг., не считая военнопленных, составили 699 917 человек²³.

По расчетам автора этих строк, в боях в Беларуси погибло более 725 тыс. солдат и офицеров и около 4 тыс. бойцов народного ополчения.

Кроме этого, немалые потери понесли солдаты и офицеры 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко и 1-й армии Войска Польского, входивших в состав Красной Армии. В книге «Памяць. Горацкі раён» названы фамилии 566 воинов этой дивизии, погибших в октябре 1943 г. в битве под Ленино и похороненных в братской могиле этой деревни²⁴.

Во время проведения операции «Багратион» не вернулись в строй 1534 солдата и офицера 1-й армии Войска Польского²⁵.

В 1941—1944 гг. погиб 44 721 белорусский партизан²⁶. По моим подсчетам, было расстреляно и замучено в застенках гестапо более 37,5 тыс. подпольщиков, или 53,6% их общего количества.

«Белое пятно» в наших исследованиях — изучение «эха войны». До сих пор неизвестно точное количество мирных жителей, погибших от мин, гранат и снарядов уже после освобождения Беларуси.

Итак, по неполным данным, в 1941—1944 гг. на белорусской земле погибло 4 536 368 человек (4 018 391 + 517 977 человек).

Конечно, рассматриваемая проблема требует дальнейшего уточнения и исследования.

Но это несколько не умаляет величия свершенного подвига. Известный писатель-фронтовик Владимир Богомолов справедливо отмечал: «Когда пишешь

или даже упоминаешь о цене победы, о десятках миллионов погибших, ни на секунду не следует забывать, что все они утратили свои жизни не по желанию, не по пьянке, не в криминальных разборках или при разделе собственности и не в смертельных схватках за амдоллары и драгметаллы,— они утратили свои жизни, защищая Отечество, и называть их «пушечным мясом», «овечьим стадом», «быдлом» или «сталинскими зомби» непотребно, кощунственно». И добавлял: «С Отечественной войной — величайшей трагедией в отечественной истории — необходимо всегда быть только на “вы”». ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А н ф и л о в В. А. Крушение похода Гитлера на Москву. М., 1989. С. 146.
- ² Г а л ь д е р Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск Германии. Т. 3. Кн. 1. 1939—1942. Пер. с нем. М., 1971. С. 83.
- ³ Г о т Г. Танковые операции // Гот Г., Гудериан Г. Танковые операции. «Танки — вперед». Пер. с нем. Смоленск, 2003. С. 108.
- ⁴ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Отв. ред. А. А. Коваленя. М., 2005. С. 94.
- ⁵ К а р е л л П а у л ь. «Канны» на Березине // От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд из Запада. Сост. Ю. И. Логинов. М., 1988. С. 352—353.
- ⁶ Там же. С. 353.
- ⁷ К о з а к К. И. Германские оккупационные военные и гражданские органы в Беларуси 1941—1944 гг.: анализ и итоги потерь // Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі. Мн., 2006. С. 92—93.
- ⁸ Там же. С. 93.
- ⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны. С. 434—435, 446.
- ¹⁰ С о л о в ь е в А. К. Они действовали под разными псевдонимами. Мн., 1994. С. 145—146.
- ¹¹ К о з а к К. И. Германские оккупационные военные и гражданские органы в Беларуси 1941—1944 гг.: анализ и итоги потерь // Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі. Мн., 2006. С. 96.
- ¹² Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1032. Л. 172—173.
- ¹³ К о з а к К. И. Германские оккупационные военные и гражданские органы в Беларуси 1941—1944 гг.: анализ и итоги потерь. С. 98.
- ¹⁴ Там же. С. 122.
- ¹⁵ Нарысы гісторыі Польскай Дзяржавы і народа Х—XXI стст. Варшава, 2005. С. 250.
- ¹⁶ Республика Беларусь. Энциклопедия. Мн., 2005. С. 344.
- ¹⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. Мн., 2001. С. 268.
- ¹⁸ Московские новости. 1990. 13 мая.
- ¹⁹ Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 частках. Ч. 2. Мн., 1995. С. 323.
- ²⁰ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 226.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 227.
- ²³ Памяць Беларусі. Рэспубліканская кніга. Мн., 2005. С. 66.
- ²⁴ Там же. С. 433.
- ²⁵ Гриф секретности снят... С. 188.
- ²⁶ Партизанские формирования Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Мн., 1983. С. 19.